

КАНТАЛИНСКАЯ Ж.В.

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В КРЫМУ В 1943-1963 годы (по материалам Государственного Архива АР Крым)

В годы Великой Отечественной войны со всей остротой встал вопрос о выживании народа и существовании государства. Для этого были мобилизованы все ресурсы страны, включая и духовный потенциал общества. Одним из активных участников борьбы с фашизмом стала православная церковь. В первый же день войны, 22 июня, прозвучало слово не руководителя партии и государства, а митрополита Сергия, обращенное к духовенству и всем верующим с известным посланием-призывом встать на защиту Отечества. С патриотическими посланиями выступили и руководители старообрядчества, Армяно-григорианской церкви, мусульманских, баптистских и других религиозных объединений.

Советское руководство вынуждено было кардинально изменить свою политику по отношению к церкви. Разрешается более широкая издательская деятельность (книги, листовки), снимаются ограничения на внекультовую деятельность религиозных объединений. Не чинятся препятствия массовым богослужениям и церемониям. Признаны – пока еще де-факто религиозные центры, устанавливающие связь с зарубежными церковными организациями (1).

Б.М.Шапошников – в прошлом царский генерал, не скрывавший своих религиозных убеждений, - часами беседовал со Сталиным и, по его свидетельству, «вождь народов», молился. Видный военачальник А.В.Василевский, назначенный на должность по рекомендации Б.М.Шапошникова, был сыном священника.

Произошло невиданное при Советах дело – после знаменитого парада 7 ноября на Красной площади был отслужен молебен о даровании победы над захватчиками (2).

В ночь с 4-го на 5-е сентября 1943 года в Кремле состоялась встреча Сталина и руководителя Русской православной церкви. На ней были достигнуты договоренности о «возрождении» церковной структуры Русской православной церкви – восстановлении патриаршества и Синода, об открытии храмов, монастырей, духовных учебных заведений, свечных заводов и иных производств.

В конце беседы И.В.Сталин сообщил приглашенным, что для связи правительства с церковью создается специальный орган - Совет по делам Русской православной церкви. Его председателем был назначен Г.Г.Карпов – ответственный работник НКГБ.

Есть такое мнение, что потепление отношений между государством и церковью в 1943 году связано с тем, что Сталин пересмотрел свое отношение к богу. Начало Великой Отечественной войны он воспринял как кару божью, потому что бог не простил ему кровавых деяний против своего народа, не простил он народу то, что тот встал на атеистические позиции. Скорее эти рассуждения из области иррационального.

На самом деле, Сталин был очень расчетливым человеком. В трудные месяцы войны ему необходимо было использовать для отпора фашистского нашествия все силы, в том числе и церковь. С ее помощью он хотел активизировать патриотизм верующих людей. И он содействовал активному включению церкви в антифашистскую борьбу. Начался сбор средств для защиты Родины.

В декабре 1944 года на имя Епископа Симферопольского и Крымского Иоасафа была получена благодарственная телеграмма Сталина за сбор средств по Крымской Епархии в размере 1.231 тысяч рублей. Два священника Крымской Епархии были награждены правительственной наградой – медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»: Пекарчук Б.Е. и Шовский А.И.

По данным Г.Г. Карпова, к сентябрю 1943 года в Советском Союзе насчитывалось 9829 православных церквей (из них 6,5 тысяч на оккупированной территории). В 1944 году открыто еще 208, а в 1945 – 510. Таким образом, к 1946 году учтено 10 547 православных церквей (на Украине – 6 077, в РСФСР – 2 816, в Белоруссии – 621, в Молдавии – 582, в Прибалтике – 343). Верующим, как правило, передавались те культовые здания, которые пустовали и не потеряли церковного вида. Необходимости возводить новые храмы практически не было, ибо на территории страны насчитывалось 16 297 недействующих храмов, из которых 2 953 – пустовали, 13 344 использовались под хозяйственные нужды (3).

В Крыму до революции 1917 года было православных церквей, молитвенных домов и часовен (кроме монастырей) – 210. В них было духовенства – 352 человека, в том числе: священников – 198; диаконов – 56; псаломщиков- 98, а к началу Великой Отечественной войны действовала лишь одна Всехсвятская кладбищенская церковь в городе Симферополе. В период немецкой оккупации было открыто 82 церкви и молитвенных домов, размещенных также в государственных и общественных зданиях, из них: в клубах – 9; в школьных зданиях – 6; в помещениях связи – 2; в промышленных предприятиях – 3; в типографии – 1; в зубной поликлинике – 1; в аптеке – 1; в колхозном доме – 1 и в 1944 году было зарегистрировано 70 церквей и молитвенных домов (4). Освобождение зданий бывших школ и клубов проводилось путем слияния приходов и предоставления общинам других помещений. В результате этих мероприятий перестали функционировать 12 церквей и молитвенных домов (л.57). По данным на 1945 год всего по 58 приходам числились: епископ – 1; священников – 59; диаконов – 6; псаломщиков – 31. По возрасту, образованию и стажу службы они распределяются таким образом:

По возрасту:	священников	диаконов
До 40 лет	2	2
От 40 до 50	4	-
От 50 до 60	23	3

От 60 до 70	21	1
Свыше 70 лет	9	-
По образованию: священников		диаконов
Высшее духовное	2	-
Высшее светское	2	-
Духовная семинария	25	1
Духовное училище	15	-
Низшее	15	5
По стажу службы: священники		диаконы
Менее года	1	2
От 1 до 5 лет	8	2
От 5 до 10 лет	8	-
От 10 до 15 лет	11	-
От 15 до 20 лет	8	-
От 20 до 25 лет	12	-
От 25 до 30 лет	8	-
Свыше 30 лет	3	2

Как видно из приведенных данных основная часть (53) служителя культа имеют преклонный возраст и с большим стажем службы.

Правительство приняло ряд постановлений, регулирующих работу представителей Совета по делам Русской православной церкви – уполномоченных - на местах: Постановление СНК СССР от 7 октября 1943 года «О правах и задачах Советов по делам Русской православной церкви и его Уполномоченных на местах»; Постановление СНК от 28 ноября 1943 года «О порядке открытия церквей»; от 1 декабря 1944 года «О православных церквях и молитвенных домах»; от 22 августа «По вопросам, относящимся к православной церкви и монастырям»; Постановление СНК СССР от 22 августа 1945 года «О некоторых изменениях в правовом положении церковных органов», а также в многочисленных инструктивных письмах и указаниях.

Деятельность органов Русской православной церкви и ее служителей определялась целями, указанными в принятом на Поместном соборе 31 января 1945 года «Положении об управлении Русской православной церкви».

Актуальность затронутой нами темы не представляет сомнений, ибо крайне затруднительно разрабатывать и проводить новый курс в области государственно-церковных отношений, не разобравшись в том, как складывались они с момента взятия власти большевиками, чем обуславливалась «церковная политика» государства, когда и почему при ее реализации стали возможны деформации и извращения провозглашенных демократических принципов, что «положительного» и «отрицательного» можем мы извлечь из истории. Между «возрождением» церкви в первые послевоенные годы и в наше время можно и нужно проводить параллели.

Итак, рассматривая период 1943-1963 годов, можно выделить следующие направления государственной политики в отношении к РПЦ и ее священнослужителям:

Первое, в 1943 – 1948 годы государственно-церковные отношения в целом развивались в конструктивном направлении.

Совет по делам Русской православной церкви постоянно контролировал и разъяснял уполномоченным на местах о недопустимости вмешательства во внутреннюю жизнь церковных общин, о недопущении администрирования по отношению к духовенству. Правовые нормы жизни и деятельности православного духовенства основывались на следующих документах и законах правительства:

1. Декрет СНК от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства и школы от церкви.
2. О свободе отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды (Статья 124 Конституции СССР).
3. О некоторых изменениях в правовом положении церковных органов, внесенных постановлением СНК СССР от 22 августа 1945 года.

Второе, с 1948 по 1954 годы курс на нормализацию государственно-церковных отношений и вовсе приостанавливается. Вполне определенно это проявляется в указаниях членов правительства руководителям Совета. Например, К.Е. Ворошилов рекомендовал сдержанно относиться к регистрации новых обществ, строительству культовых зданий. В идеологической работе занимают главенствующее положение стереотипы и догмы «атеистической работы» 30-х годов – они и привычнее той части партийно-советского актива, что выросла на них. Прежняя линия законности и терпимости дискредитируется как «вредная обществу и партии».

Как это реализовывалось на практике? На Украине распространялось мнение, что работа Советов и их уполномоченных должна быть направлена на «разрушение религии и церкви» и что это не должно скрываться от духовенства и верующих.

Статистика свидетельствует о результатах такого поворота вспять. К 1948 году в стране насчитывалось 20 459 религиозных обществ (из них 14 189 – православных), к 1954 году – 18 475 (православных – 13 423) (5).

По Крымской области на 1 апреля 1948 года зарегистрировано 60 священников и 4 диакона. Из 60 священников старше 55 лет – 49 человек или 81,7%, из них 20 человек в возрасте 70 лет и старше. Из 11 священников, посвященных в сан после 1945 года – 10 (освящены Архиепископом Лукой). 20 священников подвергались в свое время репрессиям или были судимы (6).

Третье, с 1954 года - после смерти Сталина неписаное правило о мирном сосуществовании между Кремлем и церковными организациями кануло в историю. Наступает период открытого наступления на религию и церковь. Это в значительной мере объяснялось «подчинением», «растворением» государственной церковной политики в партийных установках начала 60-х годов на «идеологическую и антирелигиозную работу». Все это повлекло за собой ужесточение и всемерное ограничение деятельности религиозных обществ, отмену прежних «либеральных» установок. Затронуты были все основные конфессии, но особенно – Русская православная церковь.

Настоящая работа написана на основании изучения неопубликованных документов фонда уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР в Крыму. Их анализ позволяет конец 50-х – начало 60-х годов выделить как особый этап в области взаимоотношений РПЦ и Советского государства. В тот период государство проводило в отношении церкви политику дальнейшего ограничения ее деятельности, грубого вмешательства во внутренние дела самой церкви. По сути, это была антиклерикальная политика, направленная на развал церкви как социального института.

Исходным моментом, положившим начало изменению государственной политики в отношении к церкви в рассматриваемый период, можно считать два Постановления Совета Министров СССР от 16 октября 1958 года – «О свечном налоге» и «О монастырях в СССР». Согласно первому постановлению, государство в значительной мере увеличивало налог на свечное производство, что довольно сильно подорвало материально-финансовую базу церкви. Другой правительственный документ положил начало практике ликвидации православных монастырей.

Следующим шагом стало принятие 13 января 1960 года ЦК КПСС Постановления «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» и 16 марта 1961 года Советом Министров СССР Постановления «Об усилении контроля за выполнением советского законодательства о культах». В этот период государство широким фронтом выступило против церкви, нанося удары практически по всем направлениям ее деятельности. Это выразилось, во-первых, – в сокращении церковно-приходской сети. Используя архивные источники мы выявили механизм этого явления: подготовка к снятию с регистрации общины начиналась с того, что вызывали членов «двадцаток» и исполнительных органов общин в сельсоветы и райисполкомы, где их «убеждали» подать заявления о выходе из состава «двадцаток» В ряде сел в течение 3-4 дней отбирали по 15-19 заявлений от членов церковных Советов и членов «двадцаток» (7). Кроме такого метода снятия с регистрации общин, применялся еще один – создавали комиссии для определения технического состояния церковного или молитвенного здания, которые признавались аварийными. Некоторые из них действительно находились в ветхом состоянии, но есть также заключения, по которым трудно поверить в аварийность. Например, в селе Найденовка Октябрьского района райисполком назначил комиссию для определения технического состояния здания и она признала помещение аварийным и для восстановления его определили затраты в 150-180 тысяч рублей. Архиепископ Лука согласился на закрытие молитвенного дома и 27 ноября 1958 года дал указание общине освободить помещение. Однако, уже в декабре ремонт здания был окончен и в нем была открыта библиотека. Из этого можно предположить, что помещение бывшего молитвенного дома было не совсем аварийное, так как за один месяц произвести ремонт с затратами в 150-180 тысяч рублей невозможно. Тот же сценарий применен и к Алупкинскому молитвенному дому.

Анализируя архивные материалы, мы приходим к печальным данным статистики, что в период с 1944 по 1947 годы самоликвидировались 12 церквей и молитвенных домов, в период с 1947 по 1958 годы – еще 10. На 1 января 1958 года состояло на учете действующих 48 приходских общин, на 1 января 1959 года - 46 и на 1 июля 1959 года – 41. Таким образом, с момента освобождения территории Крыма от оккупантов количество действующих церквей и молитвенных домов снизилось на 50 % - было 82, стало – 41. Особенно интенсивно оно проводилось в начале 60-х годов. В 1960 году с регистрации было снято еще 9 приходов, в 1961 – 8, в 1962 – 9, а за 1963 год – 8. Таким образом, в Крыму зарегистрированных церквей к 1964 году оставалось лишь 15. Только в 1960 году за нарушение советского законодательства о культах снято с регистрации 10 священников, предупреждены 7 человек, перемещено 7 и наказаны Архиепископом Лукой за разные проступки под нажимом уполномоченного еще 8 человек. Получается, что из 48 священнослужителей по состоянию на 1 января 1960 года наказано 32 священника. Кроме того, снято с регистрации за нарушение советского законодательства 4 церковных старосты, 2 казначея, 4 главы церковных советов и 12 представителей ревкомиссий. В 1960 году из состава церковных «двадцаток» вышли 427 человек и из состава исполнительных органов – 49 человек (8).

Во-вторых, удар был нанесен по материально-финансовой базе церкви. В первую очередь он наносился по основному источнику доходов церкви - производству и продаже свечей. Исполнительные церковные органы под нажимом со стороны уполномоченного проводят переоценку отпускной цены на свечи,

просфоры и другие культовые материалы на 40-50%. В результате целенаправленно проводимой государством политики, 1962 год Крымская Епархия закончила дефицитом в 388 825 рублей (9).

Далее, значительно увеличились размеры налогообложения духовенства. Финансовые инспекторы самым тщательным образом подсчитывали: сколько продано просфор, ленточек для ношения крестиков (по их количеству исчисляли количество обрядов крещения), венчиков (по их количеству исчисляли количество обрядов венчания) и т.д. Каждая единица проданной продукции религиозного культа учитывалась для обложения налогом прихода и обслуживающего его духовенства. Финансовые органы неоднократно пересматривали в сторону увеличения размеры денежных налогов с доходов духовенства. Так, облагаемый доход в 1959 году по сравнению с 1958 годом был увеличен на 131,400 рублей, а подоходный налог составил в среднем по области вместо 13,1 тысячи рублей – 19,2 тысячи из расчета на каждого священника или увеличился почти на 50% по сравнению с 1958 годом (10).

В патриархию стали поступать жалобы от священников. Совет по делам РПЦ принял некоторые меры по упорядочению системы налогообложения духовенства, хотя и с большим опозданием – когда дело приняло критический оборот. 28 ноября 1962 года Совет направил письмо заместителю министра финансов СССР, в котором приводились многочисленные жалобы духовенства и предлагалось возвратиться к более разумному обложению. Но при этом Совет больше всего беспокоило не то, что к духовенству относились самым бесчеловечным образом, а то, как бы чрезмерное взвинчивание сумм налогов не привело к поискам новых методов «Обработки верующих» с целью их уплаты. А это, по мнению Совета, могло бы свести на нет принятую им меру перевода духовенства на твердые оклады, которая была рассчитана на снижение стимулов к совершению большого количества религиозных обрядов.

В Совете серьезно были обеспокоены ростом религиозной обрядности среди населения.

Архивные данные свидетельствуют, что за 1962 год окрестили 9 763 или 36,6% из числа родившихся детей; число венчаний по отношению к общему числу зарегистрированных в ЗАГСах браков достигало следующих цифр – 38 или 0,2 %; похоронено по религиозным обрядам – 1644 или 19,4 %.

Поэтому в начале 1962 года Советом был продуман ряд мер, направленных на снижение уровня распространения обрядов православия. Был сделан вывод, что распространению религиозных обрядов благоприятствовала система доходов, получаемых духовенством от исполнения треб, что в свою очередь служило материальным стимулом для активизации религиозной деятельности со стороны духовенства. Поэтому Совет по делам РПЦ выдвинул инициативу перевести православное духовенство на твердые оклады и ввести квитанции на исполнение каждой требы. Священнослужителей, которые будут принимать дополнительное вознаграждение от верующих за исполнение треб, предписывалось привлекать к строгой ответственности, вплоть до снятия с регистрации. В октябре 1962 года названная идея была реализована

Следующей государственной мерой, направленной на подрыв материальной базы церкви было ограничение возможностей для религиозных организаций по строительству или приобретению каких-либо помещений и транспортных средств. На этот счет Совет по делам РПЦ дал соответствующие указания своим уполномоченным на местах. Кроме того, последним рекомендовалось совместно с местными органами власти проводить работу по выявлению и изъятию жилых и других построек, а также транспортных средств, приобретенных религиозными общинами без соответствующего разрешения органов власти.

В-третьих, наблюдалось грубое вмешательство в административно-управленческую деятельность церкви.

В-четвертых, государство отстранило духовенство от управления приходской деятельностью. Подчиняясь требованию государства, патриарх разработал проект нового управления приходской деятельностью. Состоявшийся 18 июля 1961 года Архиерейский собор принял решение о разграничении обязанностей клира и исполнительных органов: обязанности настоятелей должны быть всецело сосредоточены на духовном руководстве приходом и на богослужебной стороне дела с освобождением их от участия в хозяйственно-финансовой деятельности общин, возлагавшейся на исполнительные органы. Поместный собор 1971 года одобрил это решение. Это решение привело к тому, что духовенство оказалось фактически отстраненным не только от руководства приходами, но юридически и от самих приходов. Такое положение управления приходами просуществовало более четверти века и было отменено только в июне 1988 года с принятием нового устава об управлении РПЦ.

Ныне архиерей не имеет права самостоятельного назначения на приход, а только представляет своего кандидата уполномоченному, от усмотрения которого всецело зависят вопросы назначения или отказа в нем.

Так, в конце 50-х – начале 60-х годов государство перешло в открытое наступление на церковь, ее священнослужителей, но уже на новой идеологической основе и в новых политических условиях. В далекие 20-30-е годы отношение к церкви определялось на базе видения ее в качестве «классового врага», а борьба с нею рассматривалась как составная часть борьбы за социализм. К середине 50-х годов образ церкви как «классового врага» в основном был преодолен. Но в 60-е годы ему на смену пришло видение церкви как реакционного «идеологически чуждого» социализму и коммунизму явления.

Указанное отношение к церкви обуславливалось сложившейся в те годы новой политической ситуацией в стране, выразившейся в провозглашении в 1961 году XXII съездом КПСС курса

строительства коммунизма. В то время полагал, что на уровне «высшей фазы» коммунистической формации религия с ее институтами должна исчезнуть.

Почему же несмотря на столь жестко и целенаправленно проводимую политику государства на уничтожение церкви как социального института, она смогла выстоять и сохранить свою организацию? Все вышеизложенное отображает лишь большую часть политики государства по отношению к церкви. Однако с начала 60-х годов стала отчетливо прослеживаться и другая линия в названной политике – активное использование церкви в государственных интересах на международной арене. Она использовалась в политических и идеологических целях. В первом случае – как противостояние реакционным силам (в первую очередь Ватикан), а также в налаживании контактов с религиозными организациями за рубежом в борьбе за мир и разоружение. Во втором – с целью разоблачения «клеветнических пропагандистских акций», в первую очередь касающихся вопросов положения религии и церкви в СССР. В Крыму эта политика проявилась в организации туристических маршрутов для иностранных туристов, желающих посетить Крымские церкви, а также особом подборе церковнослужителей в приходы, через которые проходят маршруты.

Итак, политика государства в отношении к Русской православной церкви и ее священнослужителям на протяжении послевоенного двадцатилетия характеризуется двумя основными линиями: первая – постепенное наступление на церковь с целью ее вытеснения из общественной сферы и вторая – активное ее использование на международной арене.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вестник Евпаторийского благочиния. – 1999. - № 5. – С.4.
2. Сталин и религия. // Наука и религия. – 1989. - № 2. – С.10-11.
3. Одинцов М. Хождение по мукам.// Наука и религия. – 1990. - № 8. – С.19.
4. Фонд 2647 с/р. – Описание 1. – Дело 2. – Лист 54.
5. Одинцов М. Указан. соч. – С.21.
6. Фонд 2647 с/р. – Описание 1. – Дело 9. – Лист 10.
7. Фонд 2647 с/р. – Описание 4. – Дело 17. – Лист 3.
8. Фонд 2647 с/р. - Описание 4. – Дело 16. – Лист 20.
9. Фонд 2647 с/р. – Описание 4. – Дело 17. – Лист 16.
10. Фонд 2647 с/р. – Описание 4. – Дело 15. – Лист 8.